

Алексанян Нелли Арушановна, Филоненко Татьяна Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТИ СОВЕТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ С
ОКТАБРЯ 1917 Г. ДО НАШЕСТВИЯ БЕЛЫХ ЛЕТОМ 1919 Г.**

Статья исследует становление и деятельность высших органов власти на территории Воронежской губернии - съездов Советов и их исполнительных комитетов - с октября 1917 г. до нашествия белых летом 1919 г. Устанавливаются обстоятельства функционирования аппарата власти, методы и способы осуществления управления. Прослеживается изменение партийного состава в органах власти и раскрываются причины утверждения административно-командных методов вопреки декларации "революционного творчества масс".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/3.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 26-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)“1917-1919”(470.324)

Исторические науки и археология

Статья исследует становление и деятельность высших органов власти на территории Воронежской губернии – съездов Советов и их исполнительных комитетов – с октября 1917 г. до нашествия белых летом 1919 г. Устанавливаются обстоятельства функционирования аппарата власти, методы и способы осуществления управления. Прослеживается изменение партийного состава в органах власти и раскрываются причины утверждения административно-командных методов вопреки декларации «революционного творчества масс».

Ключевые слова и фразы: большевики; Советы; исполнительные комитеты (исполкомы); декреты; бюрократизм; контрреволюция; заложники; саботаж.

Александия Нелли Арушановна**Филоненко Татьяна Владимировна**, д.и.н., профессор

Воронежский государственный педагогический университет

edelweis65@yandex.ru; filonenkotv@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТИ СОВЕТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ С ОКТЯБРЯ 1917 Г. ДО НАШЕСТВИЯ БЕЛЫХ ЛЕТОМ 1919 Г.

Исследование регионального опыта образования и обстоятельств деятельности власти Советов представляет теоретический и практический интерес.

Исследование базируется на архивных источниках: сводках, переписке и информационных материалах государственных органов власти, сводках и обзорах настроений населения, материалах прессы, мемуарах и пр.

Воронежская губерния к 1917 году являлась типичной территорией Центральной России, где преобладали аграрный уклад и крестьянское население.

С получением первых известий о свержении самодержавия в феврале 1917 г. началась ликвидация органов царской власти в уездах и волостях Воронежской губернии. Революционные процессы там привели к воцарению своеобразного хаоса: «...буржуазным Временным правительством не было выдвинуто сразу четкой организационной формы низовой власти. Действовали разного рода комитеты, земства, Советы крестьянских депутатов и такие политические организации, как местные ячейки просто Крестьянского союза или “Крестьянского союза партии эсеров”. Последних было особенно много в Воронежской губернии» [33, с. 47]. До октября 1917 г. «партия социалистов-революционеров, как выразительница интересов крестьянства, являлась “хозяйном” положения» [5, с. 19].

Несмотря на остроту отношений крестьян с одной стороны, помещиков и кулаков с другой стороны, по мнению историка-краеведа В. М. Фефелова «в Воронежской губернии к августу 1917 г. Советы крестьянских депутатов были образованы лишь в 64 волостях» [32, с. 211] из существующих 246 волостей.

После революционных событий 25-26 октября 1917 года в Петрограде первоочередной задачей большевиков стало установление власти в крупных центрах страны и распространение по всей территории России.

В. И. Ленин это время выразил следующим образом: «...на очередь дня выдвигается главная задача, – как управлять Россией» [24, с. 60].

Воронежский губком РКП(б) немедленно после провозглашения власти Советов направил в уезды губернии сотни рабочих и солдат – агитаторов и организаторов. «Они рассказывали о социалистической революции, о первых ленинских декретах» [2, с. 11].

В Воронеже «советская власть победила 30 октября 1917 года (по старому стилю – Н. А., Т. Ф.). К марту 1918 г. она установилась во всех уездах Воронежской губернии» [27, с. 60].

Исполнительным органом Советов в Воронеже являлся образовавшийся Военно-революционный комитет (ВРК) (так он назывался по аналогии с Петроградским ВРК – Н. А., Т. Ф.).

Огромное значение для перехода крестьян на сторону советской власти имела реализация в губернии Декрета о земле. «Крестьянам безвозмездно было передано 1.152.133 десятины пашен и лугов. Они были освобождены от задолженности земельному банку» [Там же, с. 61].

В Воронеже «в конце декабря 1917 г. прошел I губернский съезд Советов...» [2, с. 11]. Для руководства работой в губернии на съезде «25 декабря был избран исполнительный комитет в составе 30 чел. <...> На место губернского комиссара была организована коллегия комиссаров из тт. Люблина, Рабичева (двое от партии большевиков – Н. А., Т. Ф.), Абрамова, Григорьева (двое от партии левых эсеров – Н. А., Т. Ф.)» [5, с. 26]. Содружество большевиков и левых эсеров на губернском уровне отражено и на уездном уровне в Таблице 1.

Таблица 1.

Партийный состав Советов крестьянских депутатов Новохоперского уезда Воронежской губернии к январю 1918 г. [30, с. 116]

Советы крестьянских депутатов		Когда переизбран Совет крестьянских депутатов	Состав исполкома Совета	
Губерния	Уезд		Число членов	Партийность
Воронежская	Новохоперский	7 декабря 1917 г.	28	Большевики и левые эсеры

Примечательно, что в этой Таблице в составе уездного исполкома отсутствует разграничение между большевиками и левыми эсерами. В первое время эти партии мирно сосуществовали и учитывались общим списком, как представители социалистической идеологии.

«15-18 февраля 1918 г. состоялся II губернский съезд крестьянских депутатов» [2, с. 11].

«Первые два съезда были эсеровскими...» [5, с. 41]. Протоколы этих съездов в архиве не сохранились, можно предположить по причине произошедшего позже раскола между большевистской и левоэсеровской партиями.

В марте 1918 г. партии большевиков и левых эсеров учитываются уже отдельно. «...К середине марта 1918 г. <...> в Воронежской губернии из 639 членов, представленных в 12 уездных Советах, было 452 большевика и им сочувствующих (70,7%), 138 левых эсеров (21,6%)» [28, с. 22].

Важной задачей партии большевиков было создание единой советской системы власти и в городе, и в деревне. Председатель губернского комитета большевиков Н. Н. Кардашев в декабре 1917 г. опубликовал в губернских газетах «Путь жизни» и «Воронежская правда» ряд статей на тему строительства органов власти на местах. Изложенная им процедура была предельно проста: вначале на сельском сходе решается вопрос о признании Совета Народных Комиссаров республики и губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «...Далее необходимо предложить собранию избрать у себя в деревне революционный комитет (или Совет), обо всем составить приговор и переслать его в город». В статье особо подчеркивалось, что в волостной Совет «...необходимо включить представителей от рабочих промышленных предприятий, представителей от рабочих помещичьих экономий, представителей от воинских частей» [12, с. 148, 149].

Массовое создание низовых Советов в Воронежской губернии с января по март 1918 г. шло «относительно быстрыми темпами. Это вынуждены были признать даже буржуазные газеты, в частности “Воронежский телеграф”» [32, с. 216].

Об участии крестьян в выборах волостных Советов в Уваровской волости Борисоглебского уезда весной 1918 г. оставил свои наблюдения А. Л. Окнинский: «...Крестьянская масса не разбиралась в том, что, собственно, представляют собой должности председателей и членов волостных и сельских исполкомов. Крестьянам эти должности вначале казались чем-то вроде должностей прежних волостных старшины и сельских старосты, но умаленных в своем значении наступившей свободой, или, иначе говоря, не имеющих никакой власти» [25, с. 36, 37].

Вследствие равнодушия крестьянской массы к выборам в волостях и селах в некоторые Советы были избраны кулаки. Кулаки старались взять местные органы власти под свой контроль. Для этого они шли на подкуп населения, соглашаясь «...служить за минимальное жалованье и даже бесплатно...; крестьянские сходы идут на эту удочку, и кулаки получают власть» [33, с. 60].

Это была одна из причин слабой работы советских учреждений в деревне. Кроме того, «...большая часть служащих состояла из беспартийных и была технически не подготовлена к работе. <...> Отсутствие инструкций и осведомления о работе Советов также неблагоприятно отражалось на первых порах их деятельности» [Там же, с. 52].

Для функционирования государственного аппарата необходимы средства, финансы. Из центра по телеграфу был получен ряд указаний: «Изыскивайте средства на местах путем обложения и разных административных взысканий». Воронежский ВРК следовал этим указаниям, однако по словам Губанова «...всех поступивших в кассу денег не хватало, так как революционное движение перекинулось в села, деревни и уездные города, которые также были с пустыми руками и требовали поддержки...» [29, с. 44].

Кроме различных штрафов источниками пополнения бюджета стали, как было объявлено, изъятые в долг 150 000 руб. в отделении Государственного Банка «...до тех пор, пока нам не переведут из центра той или другой суммы на текущие расходы... Это обстоятельство породило в городе чуть ли не панику, называли просто дневным грабежом, Революционному Комитету, кроме разбойников, грабителей, больше и имени не было...» [Там же, с. 70].

Провозглашенные эгалитаристские лозунги в ходе революции были восприняты анархистами-коммунистами как руководство к действию для наступления на капитал. В городе Воронеж ими стали совершаться несанкционированные обыски, аресты и вымогательство денег с имущих граждан.

Советская власть, чтобы отмежеваться от «самочинных» действий, распространила объявления о том, что «всякие обыски и аресты могут производиться лишь по ордерам административного отдела при Совете. Виновные в нарушении этого постановления в течение 24 час. предаются военно-полевому суду. март 1918 г.» [11].

Однако неоднократные предупреждения исполкома не остановили анархистов. За это расширенное совещание президиума исполкома Воронежской губернии постановило предать анархистов суду Революционного трибунала. «...Это постановление приведено в исполнение вечером 26 марта 1918 г.» [10]. О принятых мерах публично было доведено до сведения граждан.

На III съезде Советов Воронежской губернии в апреле 1918 г. исполкомам уездов дали «право на установление новых налогов в данном уезде сверх общегосударственных», а также прибегать к принудительным мерам: «буржуазия нам злейший враг и ни одного гроша, она добровольно не даст. Так заставляйте ее штыком и тюрьмой и распродажей имущества, когда это необходимо» [29, с. 81].

Можно предположить, что на местах увлеклись взиманием контрибуций и штрафов, если руководство Тамбовского губисполкома 17 апреля 1918 г. циркулярно разослало всем уездным Советам распоряжение: «...Немедленно прекратите огульные контрибуции, вместо них вводите точные и ясные губернские поимущественный и подоходный налоги...» [18, д. 3, л. 286].

С 5 по 10 апреля 1918 г. проходил III губернский съезд Советов: «на съезде присутствуют 543 делегата с правом решающего голоса и 61 с правом совещательного голоса... По фракциям делегаты распределяются так:

большевиков и сочувствующих 320, л. с.-р. – 130, меньшевиков – 6, бундовцев – 3, трудовиков-крестьян – 4, с.-р. центра – 4, анарх.-коммунистов – 5» [29, с. 1]. Как видно, делегатами стали представители соцпартий, среди которых большинство составляли большевики (59%).

На III съезде Советов 5-10 апреля 1918 г. были утверждены порядок формирования и полномочия местных Советов [Там же, с. 77].

О субординации граждан в отношении местной власти говорилось: «Если местная власть не соответствует вашим взглядам и не исполняет ваши требования, вы должны переизбрать ее, но должны подчиняться» [Там же, с. 59].

В свою очередь сами Советы «должны подчиниться Центральной власти, ибо мы не анархисты, а государственники. Что получилось бы на местах, если бы мы, каждый по-своему организовали бы власть...» [Там же, с. 44].

Низовым органам власти предусматривалась помощь из центра и губернии в виде кредитов с условием, «...чтобы налоги поступали» [Там же, с. 81].

На съезде Советов было принято положение, «чтобы в Губернский Исполнительный Комитет входило 60 человек, а именно: 36 членов от уездов и 24 члена от фракций; от большевиков 40 членов, а от левых С.-Р. 20 членов» [Там же, с. 84].

По проекту Богуславского от партии большевиков губисполком разбивался на следующие отделы: финансовый отдел, продовольственный отдел, совет народного хозяйства, земельный отдел, отдел народного просвещения, судебный отдел, отдел труда, отдел путей сообщения, отдел народного здравоохранения, отдел народного обеспечения, военный административный отдел. «Они управляются коллегией, выделенной из состава Исполнительного Комитета, во главе с председателями отделов» [Там же, с. 77, 78].

Советы всех уровней, а именно: губернского, уездного и волостного, кроме сельского, создавали подобные отделы в своем составе. Позже в исполкомах создали главный отдел – отдел Управления. Он аккумулировал всю поступающую информацию из нижестоящих органов, контролировал нижестоящие органы, как они исполняют декреты и распоряжения как центральной, так и местной власти и т.д. «Создать единообразие в управлении в нашей губернии и составляло главную задачу отдела Управления Губисполкома». Воронежский губисполком с конца 1918 г. начал издавать «Вестник отдела Управления» [15, д. 5, л. 200] (см. Приложение № 1).

Составной частью отдела Управления являлся партийный орган – информационно-инструкторский подотдел – таким образом партийная власть была встроена в государственную структуру.

Членам Советов всех уровней платили только за время, проведенное на заседаниях. Их участие в них подтверждалось подписями в явочных листах.

В отличие от губернского Совета в городском Совете до мая 1918 г. «подавляющее большинство принадлежало эсерам и меньшевикам. Наша большевистская фракция в Совете насчитывала 24 члена из общего числа членов Совета 120-140 человек...» [5, с. 20].

Горсовет занимал положение «республики в республике», что в условиях Гражданской войны не могло долго продолжаться. Слухи о разгоне Учредительного собрания в январе 1918 г. в Петрограде, череда незаконных актов породили панику о готовящихся погромах «Варфоломеевской ночи» [20, д. 2, л. 12].

«Борьба Военно-Революционного Комитета с Городской Думой кончилась 11 мая 1918 г., когда т. Богуславскому, приехавшему в Воронеж с Украины, было поручено разогнать толстосумую “демократию”, заседающую в Думе» [5, с. 27].

После ликвидации Горсовета (Городской Думы) началась избирательная кампания, в ходе которой большевики повели широкую печатную и устную агитацию, направляя процесс в нужное русло. Воронежский губернский комитет РКП(б) получил директиву 9 июля 1918 г. № 464 от областного бюро Центрального промышленного района РКП(б) о «линии поведения по отношению к левым эсерам»: «...старайтесь всегда и везде иметь большинство и действовать, не стесняясь и не избегая конфликтов с левыми эсерами» [21, д. 1, л. 19].

Следующая директива № 627, посланная 22 июля 1918 г. вдогонку вышеприведенной, устанавливала меру снисходительности к левым эсерам. «...Поскольку левые эсеры заявляют письменно, что они осуждают действия своего ЦК, постольку их можно оставлять в Советах, но при этом не назначать их ни на какие ответственные должности. Председателями в Исполкомах должны быть коммунисты...» [Там же, л. 27].

В результате избирательной кампании в состав Горсовета вошли 132 человека, из которых: «...59 коммунистов, 11 сочувствующих коммунистам, 10 левых эсеров, 2 сочувствующих левым эсерам, 14 правых эсеров, 3 сочувствующих правым эсерам, 23 меньшевика, 1 сочувствующий меньшевикам, 9 беспартийных» [5, с. 27]. Из 132 человек – 59 коммунистов и 11 сочувствующих (в документах большевики и сочувствующие им учитывались вместе – Н. А., Т. Ф.) составили 53% от общего состава Горсовета.

На первом заседании Горсовета 23 июля 1918 г. после заявления правых эсеров и меньшевиков о необходимости реставрировать Учредительное собрание и Городскую думу, «коммунисты внесли предложение исключить из состава Совета меньшевиков и эсеров. Предложение было принято большинством голосов» [2, с. 11].

Белые в своей газете, изданной в Ростове, описали политическую атмосферу в Воронеже: «...Активное выступление недовольных невозможно, т.к. всё оружие у населения было своевременно отобрано. Террор в Воронеже не ослабевает, ежедневные расстрелы лиц буржуазных классов, тюрьмы переполнены. Контрибуция накладывается и взимается очень часто» [7, с. 3].

Установление большевиками хлебной монополии в мае 1918 г. вызвало негативную реакцию в деревне. Маятник симпатии крестьян качнулся в сторону эсеров. Полномочия новой власти на местах стали оспариваться органами предыдущего периода. Например, «в Богучарском, Острогжском, Нижнедевицком, Коротоякском уездах... Воронежской губернии левые эсеры готовились к вооруженной борьбе с коммунистами за власть... (июнь 1918 г. – Н. А., Т. Ф.)» [26, с. 134].

Белые в своей газете, изданной в Ростове, перспективы существования советской власти оценивали скептически: «...В Воронеже продолжает пока существовать советская власть. Пока положение её прочно, но только пока...» [7, с. 3].

Контрреволюционеры свое поражение считали временным, потому как были уверены, что у большевиков нет необходимого количества специалистов для работы в государственных органах управления. Одной из форм борьбы контрреволюционеры избрали саботаж чиновников, бойкот ими всех мероприятий Советской власти.

Эти обстоятельства и «кадровый голод» обусловили такую меру советской власти, как «разгрузка г. Воронежа от нетрудового элемента». Она была принята 10 сентября 1918 г. на очередном заседании Воронежского городского Совета, по которой «выселению из города подлежат достигшие 18-ти летнего возраста, без различия пола, граждане безработные, незарегистрированные на Бирже Труда до 15 августа сего года...» [9, с. 3].

Эскалация Гражданской войны после покушения на Ленина порождала новые формы борьбы с врагами. Так был принят закон о заложниках. В местной печати в статье «Наконец-то» это восприняли с ликованием [8, с. 1].

Список заложников Острогожска, взятых ЧК, опубликованный в местной газете, иллюстрирует, кого брали в заложники. Список из 33 человек (*ФИО пропущены авторами – Н. А., Т. Ф.*): все мужчины, следующих профессий: купец – 14 чел., торговец – 6 чел., ротмистр – 3 чел., протоиерей, иеромонах, помещик, присяжный поверенный, прапорщик, помощник исправника, бывший полковник, провизор, тов. председателя окружного суда, фотограф: «...граждане, взятые в качестве заложников от буржуазии и офицерства, будут находиться под стражей... впредь до особого распоряжения ЧК и ежедневно будут посылаться на хозяйственные работы. Продовольствие должны получать за свои средства или приносить из дому родственники, из средств Республики для таковых не будет отпускаться...» [22, с. 2].

В русле объявленной политики «красного террора» стало введение революционного чрезвычайного налога согласно декрету ВЦИКа, опубликованного в № 240 «Известий» от 2 ноября 1918 г. На основании этого декрета Борисоглебский исполком обнаружил «во всеобщее сведение» список лиц по городу Борисоглебску, в который внесли 252 человека и суммы налога, назначенные к уплате в размере от 5.000 до 200.000 рублей [18, д. 3, л. 278] (см. Приложение № 2).

За неподчинение советской власти карали не только классовых врагов, но и бедняков. Так, военный комиссар арестовал гр-на Криушенской волости Бобровского уезда Тихона Кондратьевича Анохина за то, что тот «не признает предписания волостного совдепа... Обругал меня площадной бранью, не допуская осмотреть его лошадь, которую он объявил больной... 10/XII-18 г.» [15, д. 5, л. 24].

Как поступить с арестованным постановили на собрании Криушенского волостного Совета от 20 декабря 1918 г., протокол № 3: «...принимая во внимание его глубокую старость, как действительно таковой имеет 65 лет, а также по неразвитости... взыскать с такового в пользу комитета Бедноты штрафа 1500 (одну тысячу пятьсот рублей)...» [Там же, л. 25].

Методы принуждения применялись и в отношении целого населения, если оно не выполняло предписания власти. Когда жители Бобровского уезда отказались выполнить трудовую повинность по очистке снега, то Бобровский исполком обратился в марте 1919 г. за содействием в ЧК Воронежской губернии [Там же, л. 190].

Напряженная враждебная атмосфера усугублялась наличием оружия у населения (*с оружием вернулись солдаты домой с фронтов I Мировой войны – Н. А., Т. Ф.*). Воронежский губернский комиссариат на основании декрета СНК от 10 декабря 1918 г. издал распоряжение (типографская распечатка), в котором предупредил население, что «за укрывательство оружия, задержку сдачи его или противодействие сдачи – виновных подвергать лишению свободы на срок от одного года до десяти лет» [17, д. 264, л. 3].

Несмотря на постоянные призывы власти к «революционному творчеству» масс, это творчество приветствовалось, если оно не выходило за установленные большевиками рамки. Видимо, уездная власть г. Борисоглебска проявила самостоятельность, если к ним направили «особую комиссию» из 11 человек из Тамбовского губисполкома, чтобы сместить выборных лиц – членов исполкома, что противоречило Конституции РСФСР. По этой причине 13 ноября 1918 г. было созвано заседание партийно-советского руководства г. Борисоглебска. Самых проверяющих охарактеризовали так: «...можно сказать как работники они негодны и можно думать собраны по тем расклеенным на стенах советских учреждений Тамбова объявлениями, которые приглашали желающих отправиться в Борисоглебск». Присутствовавшие на собрании пришли к заключению: «...Особая комиссия имеет тенденцию сосредоточить в своих руках все местное управление, лишая т.о. исполком его прав. Положение ненормальное и требует выяснений... Завязывается узел, который можно разрубить лишь посылкой соответствующей делегации в Москву» [18, д. 3, л. 273-276].

Как разрешился конфликт история умалчивает, однако, можно предположить, что именно он 19 декабря 1918 г. привел к сдаче г. Борисоглебска казакам, когда по мнению вышестоящего руководства «можно было отразить удар и защитить город». По этому поводу комитет партии поручил В. Грязеву и К. Николаеву 4 февраля 1919 г. за № 251 провести расследование [Там же, л. 211-214], после чего те представили список виновных лиц, подлежащих суду, для утверждения Губкомбедом (*фамилии обвиняемых пропущены авторами – Н. А., Т. Ф.*). 15 человек предали суду ревтрибунала, среди которых – председатель ЧК, члены коллегии ЧК – 2 чел., председатель совнархоза, член коллегии совнархоза, кассир совнархоза, председатель упродкома, сотрудник упродкома, члены коллегии почтово-телеграфной конторы – 3 чел., представитель укомбеда, кассир муниципально-коммунального отдела, помощник смотрителя элеватора и др.; 2 человека предали партийно-му суду. Их всех обвиняли в трусости, вымогательстве, растрате народных денег и т.д. [Там же, л. 215 – 215 об.].

О частоте созывов съездов и проведения выборов на III губернском съезде Советов в апреле 1918 г. было принято решение, чтобы «Губернский очередной Съезд созывался в каждые три месяца раз,... чтобы Губернский Исполнительный Комитет выбирался бы тоже только на три месяца» [29, с. 85].

Однако следующие IV и V губернские съезды были созваны приблизительно через 5 месяцев каждый. IV губсъезд Советов проходил 28 августа – 31 августа 1918 г. V губсъезд проходил 2 февраля 1919 года [5, с. 41].

Рассмотрим количество съездов и партийный состав депутатов по уездам Воронежской губернии (*данные из Таблицы 14. Табличный вид переведен в текстовый – Н. А., Т. Ф.*). За первое полугодие 1918 г. два уезда провели два съезда. Всего было избрано 312 депутатов, из них составили: коммунисты – 195 чел. (что составляет 62,5%), беспартийные – 89 чел., др. партии – 18 чел., правые соц. рев. – 4 чел., меньшевики – 3 чел., левые с.р. – 2 чел., анархист – 1 чел.

Во втором полугодии 1918 г. 4 уезда провели 4 съезда. Всего было избрано 683 депутата, из них составили: коммунисты – 413 чел., сочувствующие – 79 чел. (что составляет 72%), беспартийные – 102 чел., левые с.р. – 54 чел., другие партии – 32 чел., меньшевики – 1 чел., не устан. – 2 чел.

В первом полугодии 1919 г. один уезд провел один съезд. Из них было избрано всего 166 депутатов, из них составили: коммунисты – 158 чел. (что составляет 95%), др. партии – 8 чел. [6, с. 33]. Как видно, количество депутатов от партии большевиков росло. Также в 1919 г. отсутствуют депутаты тех социалистических партий, с которыми сотрудничали большевики. Сведения предоставило крайне ограниченное количество уездов, именно те, в которых преобладали большевики. Остальные уезды, о которых отсутствуют сведения, можно предположить, не проводили съезды или проводили, но их результаты не устроили большевиков, и они не были учтены.

На пленуме исполкома Борисоглебского уезда, проходившего 8-12 сентября 1918 года, обсуждалась тема привлечения населения на сторону советской власти. Причиной проблемы называли наличие кулаков в Советах, для победы над которыми постановили вести широкую культурно-просветительскую деятельность как «средство, которое поможет крестьянину вырваться из вечной забитости и разставляемых паутинок кулаками и попами». Съезд признал неотложной задачей «устройство возможно большего числа школ, крестьянских народных домов, клубов-читален и устройство спектаклей, а также широкого распространения в деревне книг и газет» [18, д. 15, л. 6].

С начала 1919 г. города Воронежской губернии переживают «продовольственный кризис». Население требовало от большевиков «возобновления вольной продажи хлеба и мяса» [15, д. 15, л. 6].

Запрет советской власти на вольную торговлю в условиях кризиса в снабжении товарами первой необходимости вызвал негодование населения. Перемену настроения в обществе иллюстрирует рапорт военного комиссара Петра Бачно в Бобровский уездный комиссариат от 13 января 1919 г.: «12 января при выборе членов в избирательную комиссию граждане села Криуши вели себя крайне вызывающе по отношению бедноты, коммунистических ячеек и военных комиссаров... По отношению к ячейке отнеслись очень враждебно, причём воздавались возгласы – всех членов ячейки убить...» [19, д. 4, л. 32].

Близость и неустойчивость фронта привели к брожениям в уездах, о чем говорили сведения из уездных исполкомов. Например, в Новохоперском уезде отмечались «случаи независимых выступлений некоторых местных Совдепов». Командарм по телеграфу для водворения революционного порядка в городе Новохоперске и уезде предложил «...организовать временный военно-полевой трибунал» [3, с. 15].

В Коротояжском уезде «...вспыхнуло восстание в Сетищеве и Красном, где погибли геройской смертью два товарища-коммуниста Эдемский и Толстых... В то же время брожение стало охватывать многие деревни...» [Там же, с. 16].

«В 20-ых числах марта (1919 г. – Н. А., Т. Ф.) произошло восстание кулаков в Калачеевском уезде Воронежской губернии и зверская казнь ряда коммунистов; в этих же числах восстание в Землянском уезде.

Особенно большие размеры приняло вооруженное восстание кулаков в Богучарском уезде...» [1, с. 51].

Линии поведения власти было посвящено заседание президиума Оськинского волисполкома 24 мая 1919 г. с участием представителей от Воронежского губисполкома Болдырева, уполномоченного губкомпарта и председателя Коротояжского уездного исполкома И. Ф. Новикова. Председатель волисполкома Образцов доложил: «Товарищи... в настоящее время наблюдается... нежелание населения идти навстречу советской власти... Устранить такие нежелательные явления Волостной исполком по неимению реальной силы не в силах». На пленуме было решено провести собрания, чтобы «выяснить отношение к Советской власти как со стороны сельских советов, так и со стороны населения», а в случае неповиновения «приступить к... проведению мер воздействия по обузданию поведения отношения населения к советской власти и ее мероприятий» [16, д. 24, л. 57].

Такие методы губернской власти воспринимались негативно и порождали апатичные настроения в низовых органах власти. Об этом говорится в отчете заведующего информационно-инструкторского подотдела Бобровского уисполкома от 19 февраля 1919 г.: «На срочные вопросы уезда, требующие сведений о положении дел в селах, волостные Советы отвечают с большими запозданиями. Из этого видно не только то, что с ответами в волостях не торопятся, но и то, что волСоветы плохо осведомлены о том, что в каком положении находятся дела в селах...» [15, д. 5, л. 96].

В первые годы советской власти некоторые отделы исполкомов начинали отрываться от своих местных органов и рассматривать себя подчиненными только центральной власти. Наблюдались случаи издания обязательных постановлений разными отделами исполкома, как то военным, труда, ЧК и др., за неисполнение которых нарушители карались в административном или судебном порядке. Все это не могло не породить неразбериху и конфликты. Чтобы упорядочить работу исполкомов, НКВД послал циркулярно распоряжения в уездные отделы Управления, что «все обязательные постановления могут впредь издаваться от имени соответствующего Исполкома за подписью Председателя или его Заместителя, Заведывающего соответствующим отделом и секретаря Исполкома, причём все кары за нарушение обязательных постановлений ни один отдел не может налагать непосредственно...»

...За издание обязательных постановлений помимо исполкома, виновные подлежат ответственности за превышение власти. От 8 февраля 1919 г. № 504» [Там же, л. 46].

Надежда большевиков на «революционное творчество масс» не оправдалась. Условия Гражданской войны, малограмотность населения, протестные настроения, связанные с недовольством продовольственной политикой, и др. факторы приводили к подмене принципа выборности должностей на кооптирование и назначенство.

От Бобровского военного комиссариата в отдел Управления Бобровского уезда от 6 февраля 1919 г.: «Ввиду того, в Известиях Народного Комиссариата по военным делам № 5 имеется распоряжение о том, что председатели волисполкомов должны совмещать еще одну должность военкома... а в силу телеграммы Губвоенкома военкомы должны быть партийными, прошу Бобровский Исполком разрешить представителям Уездвоенкома... произвести на должность председателей исполкомов, избирая на таковые должности по возможности партийных людей» [Там же, л. 142].

Формулировка «по возможности» могла восприниматься как руководство к действию и проведению авторитарным способом нужных кандидатур. Позже признали, что в период военного коммунизма политическая работа велась «в форме методов командования» [23, с. 5].

На II губернском съезде заведующих уездными отделами Управления и др. отделов 23 марта 1919 г. обсуждались недостатки работы органов советской власти на местах. Выступающие отмечали, что «уездные отделы совершенно разрознены, ввиду плохой связи и общей транспортной разрухи, плохой работы телефонов и телеграфов. Губерния совершенно не знает, что делается на местах». Также указывали «на канцелярскую волокиту, которая царит во всех учреждениях...» [4, с. 6]. Это явление станет синонимом понятию «бюрократизм».

Высказывания нижеследующих руководителей, члена РКП(б) Никитина и завусобеса Новикова, осмысливших опыт первых шагов по созданию и функционированию местного аппарата власти, можно принять как экспертные мнения. Оба, выступая на Экономическом совещании в уездном г. Землянк 29 мая 1922 г., говорили об обилии органов власти и громоздкости аппарата государственной власти [13, д. 189, л. 21]. По мнению завусобеса Новикова: «Со дня Октябрьской революции, занимая различные должности исполкома, лично приходилось наблюдать возрождение Отделов Уисполкома и оказывалось, что вследствие несогласованности таковых в уезде и губернии страдало само дело, и получалась нежелательная путаница в области исполнения разных распоряжений. В некоторых случаях одно и то же предложение разных отделов в волисполкоме и сельсоветах исполнялось по несколько раз...» [Там же, л. 22].

В силу ряда факторов созданный государственный аппарат был громоздким, отделы его функционировали неэффективно и несогласованно между собой, страдали параллелизмом.

Губернское партийно-советское руководство публично дало оценку устройства власти исследуемого периода: «До нашествия белых у нас в губернии уже была советская власть, но плохо устроенная. Многие крестьяне и отчасти рабочие не понимали, что это за власть и как её надо создать» [14, д. 11, л. 92].

Большевики не имели в своём багаже никакого опыта государственного управления. По словам Л. Д. Троцкого «все приходилось начинать сначала... Незачем говорить, что в горячке законодательного творчества допускалось немало промахов и противоречий» [31, с. 330].

Таким образом, условия Гражданской войны, отсутствие опыта, низкий образовательный уровень населения, протестные настроения в связи с непопулярной продовольственной политикой и др. привели к утверждению командно-административных методов управления вопреки декларации «революционного творчества масс».

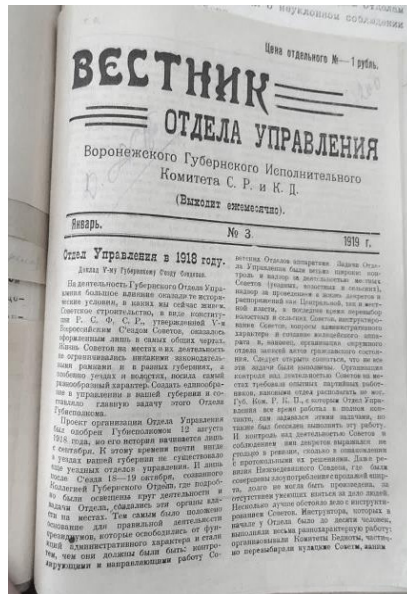
Несмотря на вышеназванные обстоятельства, огромная политическая воля, напористость, целеустремленность большевиков, которые проистекали из жесткой внутрипартийной дисциплины, искренней убежденности в правоте своего дела, сыграли огромную роль в победе советской власти.

Список литературы

1. **Алексеев В.** Гражданская война в ЦЧО. Воронеж: Коммуна, 1930. 210 с.
2. **Васильева Г.** Революции победные шаги // Блокнот агитатора. 1967. № 10. Май. С. 10-13.
3. **Вестник отдела Управления** (Воронежского губернского исполкома). 1919. № 3. Январь.
4. **Вестник отдела Управления** (Воронежского губернского исполкома). 1919. № 6. Апрель.
5. **Весь Воронеж на 1924-25 гг.:** справочная книга. Воронеж: Воронежская Коммуна, 1924. 232 с.
6. **Владимирский М.** Советы, исполкомы и съезды Советов. М., 1921. Вып. II. 64 с.
7. **Воронежский красный листок.** 1918. № 48. 18 августа.
8. **Воронежский красный листок.** 1918. № 65. 10 сентября.
9. **Воронежский красный листок.** 1918. № 67. 12 сентября.
10. **Воронежский областной краеведческий музей (ВОКМ).** ВОМ-5246/10.
11. **ВОКМ.** ВОМ-5246/12.
12. **Воронков И. Г.** Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1952. 196 с.
13. **Государственный архив Воронежской области (ГАВО).** Ф. Р-2. Оп. 1.
14. **ГАВО.** Ф. Р-6. Оп. 1.
15. **ГАВО.** Ф. Р-165. Оп. 1.
16. **ГАВО.** Ф. Р-282. Оп. 1.
17. **ГАВО.** Ф. Р-299. Оп. 14.
18. **ГАВО.** Ф. Р-503. Оп. 1.
19. **ГАВО.** Ф. Р-538. Оп. 1.
20. **ГАВО.** Ф. Р-2962. Оп. 1.

- 21. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 1. Оп. 1.
- 22. Известия (Острогожского Уездного Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов). 1918. № 110. 26 октября.
- 23. К выборам в Советы: сборник материалов к проведению перевыборной кампании / под ред. Агитпропа Губкома ВКП(б). Гомель, 1926. 61 с.
- 24. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1896: в 14-ти т. М., 1983. Т. 2. 606 с.
- 25. Окнинский А. Л. Два года среди крестьян. М.: Красный путь, 1998. 272 с.
- 26. Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец, 2001. 400 с.
- 27. Панова В. И., Амелькин А. О. История Воронежской области. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. 109 с.
- 28. Переверзев А. Я. Великий Октябрь и преобразование деревни. Воронеж: Воронежский университет, 1987. 214 с.
- 29. Протокол Третьего съезда Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов Воронежской губернии. 5-10 апреля 1918 г. Воронеж, б.г. 92 с.
- 30. Советы в первый год пролетарской диктатуры (октябрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.) / под ред. Д. А. Коваленко. М.: Наука, 1967. 418 с.
- 31. Троцкий Л. Моя жизнь. М.: Панорама, 1991. 624 с.
- 32. Фефелов В. М. Из истории установления власти Советов в волостях и селах Воронежской губернии в 1917-1918 гг. // Известия Воронежского государственного педагогического института. 1967. Т. 63. С. 208-229.
- 33. Шестаков А. В. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. Воронеж: Коммуна, 1930. 131 с.

Приложение № 1 [15, д. 5, л. 200]

Приложение № 2. Список лиц по г. Борисоглебску, которым назначен к выплате революционный чрезвычайный налог [18, д. 3, л. 278]

Отделом Финансов при Борисоглебском Исполкоме объявляется во всеобщее сведение.

СПИСОК

лиц по городу Борисоглебску, с коих назначен по изъяснению единоразовный революционный чрезвычайный налог согласно декрета Всероссийского Исполнительного Центрального Комитета от 30-го октября 1918 г. (Опубликован в № 240 „Известий“ Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 2 ноября 1918 года.

№	Фамилия, имя, отчество	Сумма налога	№	Фамилия, имя, отчество	Сумма налога	№	Фамилия, имя, отчество	Сумма налога	№	Фамилия, имя, отчество	Сумма налога
1	Александров Иван Александрович	100	101	Сидоров Иван Иванович	100	201	Тихонов Иван Иванович	100	301	Харьков Иван Иванович	100
2	Александров Иван Александрович	100	102	Сидоров Иван Иванович	100	202	Тихонов Иван Иванович	100	302	Харьков Иван Иванович	100
3	Александров Иван Александрович	100	103	Сидоров Иван Иванович	100	203	Тихонов Иван Иванович	100	303	Харьков Иван Иванович	100
4	Александров Иван Александрович	100	104	Сидоров Иван Иванович	100	204	Тихонов Иван Иванович	100	304	Харьков Иван Иванович	100
5	Александров Иван Александрович	100	105	Сидоров Иван Иванович	100	205	Тихонов Иван Иванович	100	305	Харьков Иван Иванович	100
6	Александров Иван Александрович	100	106	Сидоров Иван Иванович	100	206	Тихонов Иван Иванович	100	306	Харьков Иван Иванович	100
7	Александров Иван Александрович	100	107	Сидоров Иван Иванович	100	207	Тихонов Иван Иванович	100	307	Харьков Иван Иванович	100
8	Александров Иван Александрович	100	108	Сидоров Иван Иванович	100	208	Тихонов Иван Иванович	100	308	Харьков Иван Иванович	100
9	Александров Иван Александрович	100	109	Сидоров Иван Иванович	100	209	Тихонов Иван Иванович	100	309	Харьков Иван Иванович	100
10	Александров Иван Александрович	100	110	Сидоров Иван Иванович	100	210	Тихонов Иван Иванович	100	310	Харьков Иван Иванович	100

ПРИМЕЧАНИЕ: уклонившие в срок уплаты лица объявлены в розыск, на них объявлен исполнительный лист, подлежащий изъятию в пользу государства. Судебные приставы обязаны произвести изъятие в пользу государства. Судебные приставы обязаны произвести изъятие в пользу государства. Судебные приставы обязаны произвести изъятие в пользу государства.

FORMATION AND ACTIVITY OF VORONEZH PROVINCE SOVIET POWER FROM OCTOBER, 1917 TILL THE WHITE ARMY INVASION IN SUMMER, 1919

Aleksanyan Nelli Arushanovna
Filonenko Tat'yana Vladimirovna, Doctor in History, Professor
Voronezh State Pedagogical University
edelweis65@yandex.ru; filonenkotv@gmail.com

The article examines the formation and activity of the supreme bodies of power within Voronezh province territory – Congresses of Soviets and their executive committees – from October, 1917 till the White Army invasion in summer, 1919. The paper identifies the conditions of the administrative apparatus functioning, methods and ways to implement management. The authors analyze the change of party structure in the bodies of power and discover the motives for establishing administrative-command methods in spite of the declared “revolutionary creative work of the masses”.

Key words and phrases: Bolsheviks; Soviets; executive committees; decrees; bureaucratism; counter-revolution; hostages; sabotage.

УДК 792.01+929

Искусствоведение

Статья посвящена осмыслению неизученного в контексте теории театрального искусства феномена невербальной метафоры, для изучения свойств которой предпринимается попытка экстраполяции методов анализа языковой, метаязыковой, семантической и когнитивной теорий. Результаты исследования показали, что невербальная метафора, осуществляемая в театре исключительно в ментальном пространстве языка, пользуется на визуальном уровне структурой знака и способна проецировать концепты в сферу мифа и символа.

Ключевые слова и фразы: невербальная метафора; театральное искусство; метафорическое мышление; ментальное пространство; знак; символ; миф.

Алесенкова Виктория Николаевна, к. искусствоведения
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
alesenvic@gmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Феномен метафоричности театра не исследован и не имеет предикативных характеристик вне сферы действия риторики. Размывание границ концепта метафоры, по мнению известного лингвиста Н. Арутюновой, привело к тому, что «метафорой стали называть любой способ косвенного и образного выражения смысла, бытующий в художественном тексте и в изобразительных искусствах – живописи, кинематографе, театре» [1, с. 7]. Вместе с тем, было бы ошибочно полагать, что понятие метафоры как фигуры речи тождественно понятию метафоры, образованной в процессе сценического действия невербальными средствами театра, где функцию переноса смысла может осуществлять знак или символ. Семиологический подход к спектаклю как знаковой структуре не проясняет понятие метафоричности, поскольку репрезентирует метафору в формате собственной терминологии. В то же время, метафора, широко представленная в теории лингвистики конца XX века, особенно когнитивной, стремительно заняла позиции механизма мышления, привлекая интерес исследователей из различных областей знания, что позволяет выработать обобщённое представление о феномене метафоры с целью последующей экстраполяции универсальных принципов на понятие невербальной метафоры и метафоричности театра.

Уклоняясь от развёрнутого анализа эволюции взгляда на метафору в диахронном срезе, можно обозначить несколько теоретических ракурсов в её изучении, соответствующих логической доминанте в рассматриваемых авторских исследованиях: 1) языковая теория метафоры, 2) метаязыковая теория метафоры, 3) семантическая теория метафоры, 4) когнитивная теория метафоры. Фактически, прослеживается смещение научного фокуса с феномена метафоры на феномен мышления посредством метафоры, т.е. вечно актуальная теория познания переключается с освоения языка на освоение ментальных процессов.

Языковая теория рассматривает метафору как факт языка и по определению остаётся за рамками обозначенной темы невербальной метафоры. Тем не менее, можно отметить некоторые ключевые вопросы в этом направлении: структурное отличие метафоры от сравнения, гиперболы и метафорического сравнения (А. Вежбицкая «Сравнение – Градация – Метафора»), степень участия «творца» и «интерпретатора» в толковании метафорических значений (Д. Дэвидсон «Что означают метафоры»), творческая работа метафоры по обогащению языка (Н. Гудмен «Метафора – работа по совместительству»), взаимодействие подходов «со стороны объекта» и «со стороны языка» к анализу метафоры (М. Бирдсли «Метафорическое сцепление»), типы употребления языка и психологического процесса в метафоре и сравнении (Э. Ортони «Роль сходства в уподоблении и метафоре»).